

**Лекции М.М. Бахтина по истории зарубежной литературы
в записи М.А. Бебана**

Часть 7

Публикация, вступительная статья и примечания И.В. Ключевой

© 2022 И.В. Ключева

*Ключева Ирина Васильевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
Института национальной культуры, аналитик Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева. Саранск, Россия

Аннотация. В публикации представлен фрагмент лекций М.М. Бахтина, прочитанных в Мордовском государственном педагогическом институте (ныне Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева) во втором семестре 1936/37 учебного года и записанных мокшамордовским писателем, одним из родоначальников профессиональной мордовской литературы, в то время – студентом литературного факультета М.А. Бебаном (Бябиным). Во фрагменте рассматривается история испанской литературы XVI–XVII вв. Затрагивается также тема португальской литературы означенного периода (кратко анализируется творчество Л. де Камонса). Выявляются особенности развития основных родов и жанров испанской литературы: эпоса (романа – рыцарского, плутовского, пасторального) и драматургии. Основное внимание уделяется творчеству М. де Сервантеса, Ф. Лопе де Веги, Тирсо де Молины, П. Кальдерона.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, М.А. Бебан, лекции по истории литературы, испанская литература, М. де Сервантес, Ф. Лопе де Вега, Тирсо де Молина, П. Кальдерон.

Продолжаем публикацию лекций Михаила Михайловича Бахтина по истории зарубежной литературы в записи студента Максима Афанасьевича Бебана (Бябина), начатую в журнале «Бахтинский вестник» в 2019 г. (2019, №№ 1, 2; 2020, №№ 1(3), 2(4); 2021, №№ 1(5), 2(6)).

Публикуемый фрагмент курса читался Бахтиным весной 1937 г. Он посвящен истории испанской литературы XVI–XVII вв. Перед вопросом «Испанская драматургия XVI – начала XVII <вв.>» студент ставит дату: «25.IV», следовательно, испанская литература указанного периода рассматривалась не на одном, а на двух занятиях. В начале второй лекции Бахтин кратко повторяет тезис, которым он завершил первую лекцию по этой теме – об основной идее романа Сервантеса «Дон Кихот».

Лектор дает общую характеристику историко-культурного контекста развития испанской литературы: географические открытия и их последствия; «поверхностное» обогащение испанцев – в результате авантюры; упадок земледелия и коммунального городского хозяйства; процветание посредничества, ростовщичества; рассматривает положение и роль идадьи в экономической и культурной жизни страны.

Отмечая тот факт, что судьба европейских стран в XVI–XVII вв. «решается на море», Бахтин кратко характеризует творчество португальского поэта Луиса де Камонса, прославляющего колониальное могущество своей страны – морской державы. Интересно, что в этом фрагменте, как и несколько ранее в данном курсе – при рассмотрении Бахтиным истории развития французской литературы [см.: 5], – он вновь затрагивает тему космополитизма. Касаясь творчества Камонса, лектор говорит: «Камонс был не космополитом, а патриотом своей страны; он считал, что судьба мира зависит от Португалии...».

Далее лектор прослеживает историю романного жанра в испанской литературе, охарактеризовав такие его разновидности, как рыцарский («Амадис Гальский»), плутовской («Ласарильо с Тормеса») и пасторальный роман («Диана» Х. Монтемайора), уделив затем особое внимание творчеству М. де Сервантеса.

В публикуемом фрагменте курса лекций Бахтина мы находим очевидные переклички с другими его текстами: диссертации (а затем книги) о Рабле; работ по теории романа, лекций, записанных студентами Мордовского педагогического института Г. Балабаевым и Г. Белоключевским в первой половине 1950-х гг.

Примечательно, что в рассматриваемом фрагменте, говоря о плутовском романе, Бахтин проводит параллели с творчеством Н.В. Гоголя: «*„Ласарильо с Тормеса“* – первый плутовской роман... Большая дорога, движение по ней – знаменитая черта плутовского романа. Случайные встречи со всеми прослойками общества (“Мертвые души”) заимствованы из плутовского романа)». В обширном исследовании «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике», работать над которым Бахтин начал в 1937 г. (именно тогда, когда читалась данная лекция), он говорит о хронотопе встречи и связанном с ним хронотопе дороги, прослеживает традицию использования схемы «посещения» в мировой литературе. В этой цепочке преемственности Бахтин называет, в частности, и испанские плутовские романы, в том числе «Ласарильо с Тормеса», и роман Рабле, и произведения русских писателей XIX в. Рассматривая роман «Гаргантюа и Пантагрюэль», он вспоминает произведения Гоголя и Л.Н. Толстого: «... Третья книга построена по особой схеме (античной) пути за советом и поучением: посещение оракулов, мудрецов, философских школ и т. п. Впоследствии эта схема “посещений” (нотаблей, различных представителей социальных групп и т. п.) была весьма распространена в литературе нового времени (“Мертвые души”, “Воскресение”))» [2, с. 485]. Таким образом, в лекциях для студентов Бахтин «проговаривает» некоторые из тех научных идей и проблем, которые занимают его в данный момент.

Специальному рассмотрению лектора подвергается история интерпретации романа «Дон Кихот» в мировой литературной критике. Он выделяет в ней несколько этапов.

<1> XVII – первая половина XVIII в.: роман считался безыдейным.

<2> «Первое истолкование» – вторая половина XVIII в.: трактовка романа в Англии (как защита интересов нарождающейся буржуазии в Испании и осмеяние мелкого землевладения).

<3> «Второе истолкование» – конец XVIII – начало XIX в.: трактовка романа представителями немецкого романтизма, «прямо противоположное английскому истолкованию»; романтики считали героя «Дон Кихота» единственно правильным типом, считая, что настоящая жизнь – это мечта о подвигах, геройстве.

<4> «Третье истолкование» – Генриха Гейне: «близкое к романтикам, но и отличное. Он считает, что мечта Дон Кихота – замечательная его черта, хотя эта мечта не имеет пока под собой почвы. Дон Кихот смешон, но всякое подлинное величие до некоторой степени смешно. Великий человек до поры до времени смешон, но сделает подвиг». Бахтин имеет в виду статью Гейне «Предисловие к «Дон Кихоту»: «...Мы презирали низкую чернь, так грубо расправлявшуюся с бедным героем, но еще более презирали чернь знатную, которая, щеголяя пестрым шелком плащей, изысканными оборотами речи и герцогскими титулами, издевалась над человеком, столь бесконечно превосходившим ее силой духа и благородством... Если отдельная личность выдвигается, масса гонит ее назад насмешками и злословием... кто непреклонной силою гения будет вознесен над обычным шаблоном, того постигнет остракизм; общество преследует его такими беспощадными насмешками и клеветой, что ему в конце концов приходится удалиться в одиночество своей мысли» [3, с. 143].

<5> «Четвертое истолкование» – И.С. Тургенева («Гамлет и Дон Кихот»), который «примыкает к истолкованию Гейне: ...подчеркивает положительную черту Дон Кихота – это его действие... Тургенев противопоставляет ему Гамлета, который от убеждения не может переходить к делу. Русские люди много говорят, но мало делают, это гамлетизм – вот вывод Тургенева. Надо бороться против гамлетизма – призыв Тургенева».

<6> «Правильное истолкование»: «народ подлинный – в лице Санчо и Кихота»; «идеальность и бескорыстность идадьго и народная мудрость крестьянства – вот два типа, которые должны поднять экономику Испании, – вся идея Сервантеса. Положительный, но узкий идеал, так как будущее принадлежит буржуазии, и роль буржуазии в истории Испании Сервантес чувствовал».

В первой половине 1950-х гг. Бахтин в своих лекциях, согласно записям Балабаева и Белоключевского, говорил об истории рецепции романа Сервантеса несколько иначе, выделяя в ней следующие этапы.

<1> XVII – вторая половина XVIII в.: «на протяжении двух с половиной веков о Сервантесе как о серьезном писателе не говорят, книга его стала предназначаться для детей» [6, с. 292].

<2> Конец XVIII в. – английские сентименталисты: Лоренс Стерн «первый оценил серьезность “Дон-Кихота”... но он дал одностороннее и неверное истолкование. Для него это – величайшая апология, оправдание чудачества... По мнению Стерна, Сервантес дал в образе Дон-Кихота человека положительного, единственно возможного в условиях корысти, жадности» [6, с. 292].

<3> XIX в. – немецкие романтики (Фридрих Бутервек, Генрих Гейне, братья Шлегели). Далее Бахтин излагает суть концепции романтиков (включая Гейне): «Всякое бескорыстие, с точки зрения здравого смысла, смешно и ничего не дает. Но, в конце концов, люди “здравого смысла” идут за... энтузиастами. Это романтическое истолкование абсолютно неверно... Но здесь есть известная сила и глубина. Романтики писали в буржуазную пору, когда началось господство денег, чистогана, когда выше всего корысть и расчет. Этот буржуазный мир был отвратительный. И они (романтики) противопоставляли ему Дон-Кихота, его энтузиазм. Буржуазия и энтузиазм – два взаимоисключающие понятия» [6, с. 293]. Здесь же рассматривается статья-речь «Гамлет и Дон Кихот» (1860) И.С. Тургенева, который согласился с Гейне [6, с. 244]. (Бахтин имеет в виду слова Тургенева: «...Незадолго до его смерти – стадо свиней топчет его ногами... – и в самом этом безобразном приключении лежит глубокий смысл. Попирание свинными ногами встречается всегда в жизни Дон-Кихотов – именно перед ее концом; это последняя дань, которую они должны заплатить грубой случайности, равнодушному и дерзкому непониманию... Это пощечина фарисея... Потом они могут умереть. Они прошли через весь огонь горнила, завоевали себе бессмертие – и оно открывается перед ними» [8, с. 262].

Здесь же рассматривается и точка зрения английского романтика Дж. Г. Байрона, который роман Сервантеса «истолковывал иначе, но тоже односторонне»; «Байрон обвинял Сервантеса в том, что он убил в испанцах энтузиазм и честь» [6, с. 244]. (Имеется в виду фрагмент поэмы Байрона «Дон-Жуан»: «Насмешкою Сервантес погубил / Дух рыцарства в Испании: не стало / Ни подвигов, ни фей, ни тайных сил, / Которыми романтика блистала» [1, с. 441].)

<4> «Правильное истолкование», которое в данном случае Бахтин связывает с высказыванием Сталина: «Сталин выразил правильно сущность “Дон-Кихота”. Он говорил: “И великие люди могут сделать что-либо...”; «В беседе с Э. Людвигом т<оварищ> Сталин говорил: “Великие люди могут что-либо сделать, если они знают условия действительности. Но они будут подобны Дон-Кихоту, если они будут лишены элементарного чувства действительности”» [6, с. 244, 293]. Бахтин имеет в виду следующие слова Сталина, сказанные в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом (13 декабря 1931 г.): «У Маркса, в его “Нищете философии” и других произведениях, Вы можете найти слова о том, что именно люди делают историю. Но, конечно, люди делают историю не так, как им подсказывает какая-нибудь фантазия, не так, как им придет в голову. Каждое новое поколение встречается с определенными условиями, уже имевшимися в готовом виде в момент, когда это поколение народилось. И великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить. Если они этих условий не понимают и хотят эти условия изменить так, как им подсказывает их фантазия, то они, эти люди,

попадают в положение Дон-Кихота. Таким образом, именно по Марксу вовсе не следует противопоставлять людей условиям. Именно люди, но лишь поскольку они правильно понимают условия, которые они застали в готовом виде, и лишь поскольку они понимают, как эти условия изменить, – делают историю. Так, по крайней мере, понимаем Маркса мы, русские большевики» [7, с. 106].

Лектор утверждает, что роман Сервантеса впервые переводится на английский язык во второй половине XVIII в. На самом деле впервые «Дон Кихот» был переведен на английский язык Томасом Шелтоном в первой четверти XVII в. (первая часть – опубликована в 1612 г.; вторая часть – в 1620 г.) [9]. В XVIII в. появилось еще шесть английских переводов шедевра Сервантеса [4]. Возможно, запись студента не совсем точна, и лектор имеет в виду не появление первого английского перевода романа, а факт публикации большого количества новых переводов, свидетельствующий об особом интересе к нему в этот период.

Отдельный вопрос в данной теме – испанская драматургия рассматриваемого периода (Ф. Лопе де Вега, Тирсо де Молина, П. Кальдерон).

Как при публикации предыдущих частей курса лекций Бахтина в записи Бебана, мы вносим в текст небольшие коррективы: в соответствии с его логикой объединяем или разделяем абзацы; расшифровываем сокращения; вставляем (в угловых скобках) пропущенные студентом, но необходимые по смыслу слова; при обозначении веков меняем арабские цифры на римские; в некоторых случаях при обозначении чисел цифровые символы заменяем текстовыми (буквенными); убираем сделанные студентом подчеркивания отдельных слов, фраз и предложений; меняем знаки препинания.

Очевидные орфографические и грамматические ошибки, неверные написания имен собственных исправляются нами без пояснений. Другие внесенные исправления оговариваются в постраничных сносках.

Ниже приводим фрагмент курса лекций Бахтина в записи Бебана, посвященный французской литературе эпохи Возрождения.

XVI–XVII <вв.> Испанская литература

Испания до второй половины XV в. была отсталой земледельческой страной даже по сравнению с отсталой Францией. Земледелие было очень раздроблено, это зависит от идадьго – системы хоз<яйства?> (хоз<яйствующих?>) феодалов. Но в связи с географическими открытиями (путь в Индию, открытие Америки) Испания очутилась в лучших условиях, чем Италия в Средиземном море. Испания владела Гибралтаром и лучше пользовалась путями. Мощный подъем благодаря притоку золота и серебра из Америки. Почти ½ мирового золота в первой половине XVII в. находилась в руках Испании. Но это обогащение было поверхностное: земледелие разорялось, коммунальное городское хозяйство не процветало, но зато процветала спекуляция – посредники, ростовщичество. Посредничество играло главную роль. Города не развивались.

XVI в. и начало XVII в. – эпоха авантюры в Испании. Заморские скитания, пиратство. Но страна нормально не развивалась. Даже мелкий землевладелец думал о выгодной наживе за счет Индии, Америки и других восточных (так в тексте! – *И. К.*) стран. Все стремились к аванюре. Не верили в возможность обогащения путем развития хозяйства. В этом отношении Италия глубоко отличалась от Испании, там люди развивали свое хозяйство.

Идадьгия – среднее и мелкое дворянство. Идадьгия была бедна, но пользовалась всеми правами в стране! Разрыв между гордостью и бедностью идадьго в XVI в. Впоследствии идадьго разорятся. Но из общества идадьго выходят культурные, образованные люди, носители культуры Испании той эпохи. Ремесла и торговля идадьго запрещались правительством, они беднели, но появилась возможность служить, где мало было выгоды, т. к. места давались средние и низкие. В XVI в. такие идадьго пускаются в авантюру с целью

обогащения. Фернандо Кортес организовал отряд и стал богатым за счет колоний. Вера в возможность чудовищного обогащения в рядах идадьго была велика.

<Луис де> Камозэнс (1525¹–1580) – португальский поэт, написал поэму «Лузиады»², которая прославляет колониальное могущество Португалии. В поэме рисует Васко да Гаму, нашедшего путь в Индию. Камозэнс – типичный человек эпохи возрождения морских держав с правильным мировоззрением. До него писавшие – Боккаччо, Петрарка, Рабле, Вийон – были сухопутные жители. Если до сих пор войны были на земле, то теперь история переходит на море. Судьба мира будет решаться на море – вот взгляды Камозэнса, вот идея его произведения. И это правильно, ибо судьба стран решалась на океане.

Камозэнс был не космополитом, а патриотом своей страны; он считал, что судьба мира зависит от Португалии, которая очень в выгодных географических отношениях: выход к океану. Мировоззрение Камозэнса связано с географической картой. Он выражал идеологию колонизации. Камозэнс был колонизатором идеальным – без корысти, без стремления к наживе, поэтому эта идеализация очень художественна и реальна.

(Непобедимая Армада Испании³ побеждена Англией в 1588 г. Англия становится мировой державой на море.)

Расцвет рыцарского романа в XVI в. «Амадис Гальский» (12 томов). В среде идадьгии рыцарский роман очень распространен, любим. Эти романы являются энциклопедическими и, прежде всего, «Амадис Гальский», так как там – все сюжеты: авантюра, научная сторона и прочее и прочее.

Плутовской роман в Испании был развит, как нигде в других странах. «Ласарильо с Тормеса» – первый плутовской роман. Городской человек – никто и ничто с точки зрения идадьго. Он желает жить!! Большая дорога, движение по ней – знаменитая черта плутовского романа. Случайные встречи со всеми прослойками общества («Мертвые души») заимствованы из плутовского романа. Плутовской роман пародировал рыцарский роман. Противопоставить себя рыцарскому роману – характерная черта плутовского романа. Этот роман послужил в дальнейшем почвой для создания реалистического романа. Его идея – не надо геройства, надо иметь хитрость и плутовские черты, а это характеризует черты нарождающейся буржуазии. Это пикарийский (пикарескный) роман. Образ пикаро – плута взят Сервантесом и придан (с изменениями) Санчо. Ростки буржуазии изображаются в плутовском романе XVI в.

Пасторальный роман также появляется в Испании наряду с плутовским романом – не в стихах, а в прозе. Сервантес увлекался плутовским романом. «Диана» <Хорхе> Монтемайора – пастушеский роман.

<Мигель де> Сервантес <Сааведра> (1547–1616) – богатого рода, но <впавшего> в бедность. Сервантесы – этот род был очень беден. Бедный идадьго, много приключений в жизни писателя. В алжирском плену⁴ на положении раба. Комиссия по выкупу пленных под руководством кардиналов. Учитывалась религиозность: не изменил ли учению Христа. Дела по обвинению в краже денег и тюремная жизнь.

«Разговор собак»⁵.

«Дон Кихот» – синтез всего предшествующего творчества Сервантеса. (Синтетическими и энциклопедическими чертами характеризуется все Средневековье – большие полотна литературы.)

В предисловии к «Дон Кихоту» Сервантес издевался над средневековой схоластикой. Сонеты-прославления в XIV–XV и XVI вв. пишутся во всех странах. Сервантес пародирует их. Неумеренное восхваление осмеивается. В пародийной форме осмеивается и рыцарский

¹Дата рождения Камозэнса в разных источниках варьируется. Чаще называется 1525 г., реже – 1524 г.

²В записи студента – «Лузиада».

³В записи лекции: «Непобедимая Армада Италии» – описка студента или оговорка лектора.

⁴В записи лекции: «в марокканском плену» – оговорка лектора; Сервантес находился в плену не в Марокко, а в Алжире.

⁵Варианты перевода названия этого произведения Сервантеса на русский язык: «Новелла о беседе собак», «Разговор двух собак», «Беседа собак» и др.

роман, плутовской (с большими дорогами, харчевнями), использован пасторальный роман и все виды, жанры. Но пасторальные сюжеты взяты не для высмеивания. Берутся все темы: и философия, и военный вопрос, и прочее. Рассуждения даются целостно – они не что иное, как воззрения самого Сервантеса (например, разбор библиотеки Дон Кихота).

Таким образом, роман «Дон Кихот» является синтетически-энциклопедическим. Используются все жаргоны: аргос (речь каторжников, плутов и т. д.). Все диалекты Испании XVI в. использованы автором в... романе. Таким образом, даже в смысле языка роман является энциклопедическим.

Идеологический замысел романа – защита испанского мелкого земледелия, разоблачение авантюры как отхода от земледелия.

В XVII и в первой половине XVIII в. «Дон Кихот» считался безыдейным произведением. Но во второй половине XVIII в. «Дон Кихот» понимается уже иначе – как глубоко идейное произведение. Переводится на английский язык. Англичане поняли роман как защиту интересов нарождающейся буржуазии в Испании и осмеяние мелкого землевладения – таким образом, роман упрощен и принимается в духе буржуазии. Но это и упрощение, и искажение идеи романа.

В конце XVIII и начале XIX в. – новое истолкование «Дон Кихота» романтиками Германии. Романтическое истолкование во многом прямо противоположно⁶ английскому истолкованию. Романтики считали героя «Дон Кихота» единственно правильным типом. «Надо мир понимать мечтой – говорят романтики. – Надо идти на подвиги, геройство, а харчевни – это не положительные черты романа». Романтики считали, что настоящая жизнь – это мечта о подвигах, геройстве. Тоже неверно.

Третье истолкование – Генриха Гейне. Близкое к романтикам, но и отличное. Он считает, что мечта Дон Кихота – замечательная его черта, хотя эта мечта не имеет пока под собой почвы. Дон Кихот смешон, но всякое подлинное величие до некоторой степени смешно. Великий человек до поры до времени смешон, но сделает подвиг. Так и Дон Кихот. Вторая черта – самоуверенность Дон Кихота. Активность, действенность, и, наконец, его бескорыстие и принципиальность.

Четвертое истолкование – <И. С.> Тургенева. «Гамлет и Дон Кихот» (прочитать). Тургенев примыкает к истолкованию Гейне: он подчеркивает положительную черту Дон Кихота – это его действие (следовательно, Кихот верит в свои подвиги). Тургенев противопоставляет ему Гамлета, который от убеждения не может переходить к делу. Русские люди много говорят, но мало делают, это гамлетизм – вот вывод Тургенева. Надо бороться против гамлетизма – призыв Тургенева.

Все эти истолкования очень упрощают роман, извлекают маленькую идею. Неисторичность этих истолкований – превращение действенности Кихота в символ.

Правильное истолкование. «Дон Кихот» – совсем не идеальный герой, это есть осмеяние феодальных взглядов, которые не соответствуют реальной действительности. Идеалом Дон Кихот не является, так как он оторвался от действительности. Но это не значит, что в Дон Кихоте – только пародия, и нет у него хороших качеств. Сам Сервантес – идадьго, поэтому он не мог уничтожить свой класс в лице Кихота и превратить своего героя в носителя идей буржуазии. Благородство идадьго Сервантес очень любил. Сервантес как бы научает, что надо идеологию идадьгии, не соответствующую реальной жизни, приспособить к новым обстоятельствам. Сервантес был против старой феодальной идеологии, которая примыкала к литературе XVI в., и призывал к тому, чтобы улучшить земледелие идадьгии – мелкое земледелие.

Гейне ошибается, делая знак равенства между идеалами прогрессивными и устаревшими. Ведь Кихот не имеет реальных перспектив в своем геройстве, а Гейне превозносит его до настоящего идеала.

⁶ В записи лекции: «прямо пропорционально» – оговорка лектора или ошибка студента.

В лице Санчо Сервантес видит подлинного крестьянина – народ, который совершенно бескорыстен, идеален (он следует за своим героем не за выгоду, а веря ему; правда, сначала он корыстолюбив, но это обусловлено необходимостью заработать себе кусок насущного хлеба). Таким образом, Санчо способен на бескорыстие; Санчо – обобщение народной мудрости. Санчо не оторван от действительности – земли, он реальный тип крестьянства. Санчо нуждается в вожде.

Сервантес считал, что здоровая сила испанского народа – это мелкие идалго и свободные крестьяне, которые ударились в корыстную авантюру и нуждаются в вожде. Необходимо и Дон Кихоту, и Санчо честно трудиться на своем куске земли, а не вести авантюру. Сервантес считает вождем крестьянства мелкого идалго. <Это> идеал романа.

Остальная Испания, по Сервантесу, есть Испания каторжников, плутов, мошенников, обманщиков, и только замечательные два человека, два класса в Испании – идалго и крестьянин, которые пока что изуродованы, но должны стать на правильный путь развития своего хозяйства. Народ подлинный – в лице Санчо и Кихота.

Апологетом буржуазии Сервантес не был, Сервантес – антикапиталист, но не в старом феодальном стиле.

25.IV.

Идеальность и бескорыстность идалго и народная мудрость крестьянства – вот два типа, которые должны поднять экономику Испании, – вся идея Сервантеса. Положительный, но узкий идеал, так как будущее принадлежит буржуазии, и роль буржуазии в истории Испании Сервантес чувствовал.

Испанская драматургия XVI – начала XVII <в.>

Блестящий расцвет драматургии тесно связан со средневековым театром народа. В Италии, например, в XV в. этой связи не было, и там комедия и трагедия назывались книжными и служили для маленького кружка придворной публики. Только комедия дель арте <ис>пользовалась широко – как в Италии, как и во всем мире. В Испании же эта комедия была развита, как нигде.

Много было форм драмы (ведь практиковалась и испанская интермедия, очень рано обособившись от церковной мистерии).

Испанская комедия достигла высшего расцвета во второй половине XVI в. и середине XVII в., она называлась комедией «плаща и шпаги». Главные герои комедии – идалго. Необходимый атрибут испанского идалго – плащ и шпага. Это первая особенность ее. Вторая особенность – народная комедия, изображение крестьян (крестьянская черта – народность), и иногда изображали горожан. Третья особенность – историческая драма. На эти три особенности распадается эта комедия.

Первая разновидность – «плащ и шпага» – заключается в том, что текст постоянный, а не импровизируется актером, как в комедии масок. Элемент пропаганды за католическую религию и испанскую монархию очень силен. Таким образом, комедия имеет влияние масок и включает пропаганду идеологии монархии. Комедия была для широчайших масс. В комедии фигура матроса была социальной. Нигде такого положения в социальной жизни матросы не занимали, как в Испании. Комедия «плаща и шпаги» очень народна и динамична, как и комедия масок и комедия дель арте. Поэтому фигуры слуг были наиуважаемыми в комедии – вот динамика!

Вторая народная комедия – крестьянская – также очень народна.

Третья комедия – историческая – носила отпечаток книжной, научной комедии. Но в исторических драмах представители народа были обязательны.

<Феликс> Лопе де Вега <и> Карпио (1562–1635). Беспринципность его. В кругу инквизиторов. Угождал публике, властям. Принцип его: писать как можно больше! 2 200 драм; не драма, а сценарий – из-за того, что маски были готовы, герои и героини постоянны,

изобретать сюжета не надо было. Сюжеты даны, актеры со своими кончетти⁷ тоже готовы выступать. Дошло свыше 500 драм.

Три основных разновидности сюжета всех драм Лопе де Веги, но изобретательность новых интриг замечательна.

Мотив мести – главный мотив испанской трагедии.

В содержании народной комедии иной элемент – плутовской: стремление к карьере. Этого элемента не было в комедии «плаща и шпаги». Карьеристом в народной комедии выступает тип Санчо.

«Овечий источник» – лучшая вещь Лопе де Веги. Совмещение народности с пропагандой католицизма и монархии – главная основа этой пьесы. Героизация крестьянского восстания, убивших наместника. Основная идея: крестьяне, народ – героичен и очень солидарен. Но в то же время всюду мотив: «Смерть тиранам, да здравствует король и Изабелла!» – кричат крестьяне.

Тирсо де Молина (1571–1648). Знаменует второй этап испанской драмы, когда драма еще не порвала связи с массами, с площадью, но она становится более камерной и книжной. Это объясняется кризисом в Испании, нарастанием феодально-католической реакции в стране, упадком в стране. Тирсо де Молина – реакционный и свой материал приспособлял к интересам католической реакции, он свои пьесы приближает ко двору, к высшим кругам, но элементы народности, площади еще сильны. Стиль этого автора заключается в том, что в его пьесах наравне выступает элемент комизма и трагизма.

«Дон Хиль Зеленые штаны» – лучший образец.

«Севильский озорник, или Каменный гость»⁸ – вторая лучшая вещь. По легенде о Дон Жуане. Дон Жуан (Гуан) – историческая личность, страстный любовник XVI в., убит монахами⁹. Пушкин заимствовал образ, но выбросил черты плута, что выпятил в пьесе Тирсо де Молина.

<Педро> Кальдерон <де ла Барка> (1600–1681) – поэт иезуитизма. Творчество проникнуто религиозным мотивом. Возврат к средневековым традициям. Символичность его произведений. Утверждение призрачности земной жизни («Жизнь есть сон»). Служение Христу – тема. Это связано с дальнейшим упадком экономики Испании. Философско-символическая драма «Жизнь – сон». В основе: земная жизнь не реальна; потусторонний мир, царство Божие только и реально.

1. Байрон Дж. Г. Дон Жуан. М.: Художественная литература, 1964. 622 с.
2. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 3. М.: Языки славянских культур, 2012. 880 с.
3. Гейне Г. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 7. Л.: Государственное издательство художественной литературы (Ленинградское отделение), 1958. 512 с.
4. Кешокова Е.А. «Досужий, праздный или просвещенный»: к истории английских переводов «Дон Кихота» Сервантеса // Вестник Литературного института имени А.М. Горького». 2016. № 4. С. 41–44.
5. Клюева И.В. Лекции М. М. Бахтина по истории зарубежной литературы в записи М.А. Бебана. Часть 6 // Бахтинский вестник. 2021. № 2(6).
6. Клюева И.В., Лисунова Л.М. М.М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек. Саранск: Красный Октябрь, 2010. 468 с.
7. Сталин И.В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. Сталин И.В. Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 104–123.

⁷ Кончетти (от итал. concetti, от лат. conceptum – схваченное, выраженное) – блестящая мысль, остроумная выдумка, игра слов, вычурные, утонченные и неожиданные метафоры или аналогии; здесь – заранее приготовленные актерами тирады и диалоги на определенную тему (кончетти мольбы, ревности, упреков, восторгов и т. д.).

⁸ В записи лекции: «Севильский цирюльник, или Каменный гость» – оговорка лектора или ошибка студента.

⁹ Прототип легендарного Дона Жуана – представитель аристократического севильского рода дон Хуан Тенорио – жил не в XVI, а в XIV в.; был убит представителями монашеского рыцарского ордена Калатравы в отместку за смерть командора ордена дон Гонсало де Ульоа и похищение его дочери.

8. Тургенев И.С. Собрание сочинений. В 10-ти тт. Т. 10. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. 344 с.
9. Chisholm, Hugh (ed.). Shelton Thomas // Encyclopædia Britannica. Vol. 24. Cambridge Univ. Press, 1911. P. 833–834.

**M.M. Bakhtin's lectures on the history of foreign literature
recorded by M.A. Beban
Part 7**

Publication, introductory article and notes by I.V. Klyueva

© 2022 I.V. Klyueva

*Irina V. Klyueva, Candidate in Philosophy, Associate professor
at the Department of Culturology and Library and Informational resources,
analyst of the M. M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

N. P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Russia

Annotation. The publication presents a fragment of lectures by M.M. Bakhtin, read at the Mordovian State Pedagogical Institute (now N.P. Ogarev Mordovia State University) in the second semester of the 1936/37 academic year and recorded by a Moksha-Mordovian writer, one of the founders of professional Mordovian literature, at that time a student of the Faculty of Literature M.A. Beban (Byabin). The fragment examines the history of the Spanish literature of the XVI–XVII centuries. The topic of the Portuguese literature of the aforementioned period is also touched upon (the work of L. de Camões is briefly analyzed). The features of the development of the main types and genres of the Spanish literature are revealed: epic (the novel – knight, picaresque, pastoral) and dramaturgy. The main attention is paid to the works of M. de Cervantes, F. Lope de Vega, Tirso de Molina, P. Calderon.

Keywords: M.M. Bakhtin, M.A. Beban, lectures on the history of literature, Spanish literature, M. de Cervantes, F. Lope de Vega, Tirso de Molina, P. Calderon.

1. Bajron Dzh. G. Don Zhuan. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1964. 622 s.
2. Bahtin M.M. Sbranie sochinenij. T. 3. M. : Yazyki slavyanskih kul'tur, 2012. 880 s.
3. Gejne G. Sbranie sochinenij. V 10 t. T. 7. L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury (Leningradskoe otdelenie), 1958. 512 s.
4. Keshokova E.A. «Dosuzhij, prazdnyj ili prosveshchennyj»: k istorii anglijskih perevodov «Don Kihota» Servantesa» // Vestnik Literaturnogo instituta imeni A.M. Gor'kogo». 2016. № 4. S. 41–44.
5. Klyueva I.V. Lekcii M. M. Bahtina po istorii zarubezhnoj literatury v zapisi M.A. Bebana. Chast' 6 // Bahtinskij vestnik. 2021. № 2(6).
6. Klyueva I.V., Lisunova L.M. M.M. Bahtin – myslitel', pedagog, chelovek. Saransk : Krasnyj Oktyabr', 2010. 468 s.
7. Stalin I.V. Beseda s nemeckim pisatelem Emilem Lyudvigom 13 dekabrya 1931 g. Stalin I.V. Sochineniya. – T. 13. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1951. S. 104–123.
8. Turgenev I.S. Sbranie sochinenij. V 10-ti tt. T. 10. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1962. 344 s.
9. Chisholm, Hugh (ed.). Shelton Thomas // Encyclopædia Britannica. Vol. 24. Cambridge Univ. Press, 1911. P. 833–834.